

Т.Н. АСТАХОВА
(Архангельск)

**ВВОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
В НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ**

Проанализированы особенности функционирования вводных предложений как средств выражения одного из эвиденциальных значений – пересказываемости – в немецких медиатекстах. Показано, что вводные предложения являются одним из наиболее распространенных маркеров пересказываемости. Выявлены типы данных конструкций, определены частотность их употребления и возможность сочетания с конъюнктивом косвенной речи.

Ключевые слова: *эвиденциальность, пересказываемость, цитатив, вводные предложения, немецкий язык, медиатекст.*

Ссылки на источники информации являются неотъемлемыми составляющими медиатекстов. Журналисты, приводя в своих материалах мнения известных политиков, знаменитостей или просто очевидцев, могут представить событие в свете той или иной идеологии, придать ему определенную оценку и повлиять таким способом на мнение аудитории.

В связи с этим целесообразно исследовать в медиатекстах средства реализации категории эвиденциальности, основным семантическим признаком которой является ссылка на источник информации [3, с. 13–14]. В некоторых языках мира (в тюркских, финно-угорских, кавказских, в языках американских индейцев и др.) данная категория является грамматической. В немецком языке присутствует ряд разноразрядных средств с эвиденциальной семантикой, поэтому следует говорить о существовании функционально-семантического поля эвиденциальности.

Традиционно эвиденциальность делится на два типа – прямую и косвенную. Прямая эвиденциальность реализуется в высказывании, если говорящий получает информацию на основании чувственного восприя-

тия действительности, косвенная включает в себя две сферы: инференциальность (говорящий формулирует предложение посредством логического умозаключения) и пересказываемость (источником информации служат сообщения других лиц) [Там же, с. 16]. В сфере пересказываемости также выделяют два типа значений: цитатив (источником информации являются определенные лица, новостные агентства, книги, документы и др.) и слухи (в качестве источника выступают неизвестные лица) [13, р. 57].

Одним из средств выражения пересказываемости в немецком языке являются вводные предложения, которые относятся к парентезам. Под парентезами понимают «локализованный внутри высказывания или более широкого контекста отрезок речи, формально выраженный вводным или вставным словосочетанием, предложением (простым или придаточным) или группой предложений, не имеющих формально-грамматического согласования со всем высказыванием, но связанных с ним по содержанию» [4, с. 89]. Основной функцией вводных предложений является выражение отношения говорящего к сообщаемому, т.е. реализация значения субъективной модальности [1, с. 179].

К. Питтнер рассматривает в качестве вводных предложений в немецком языке конструкции с частицами *so* и *wie*. Основываясь на материале данной работы [8], приведем некоторые характеристики этих элементов.

1. Конструкция с *wie* имеет форму придаточного предложения, глагол в ней стоит на последнем месте (*wie Otto sagte*). Е.В. Гулыга называет такое явление «вводными придаточными предложениями» [2, с. 90]. Конструкция с *so* имеет форму простого предложения с глаголом на второй позиции (*so sagte Otto*).

2. В конструкции с *wie* глагол нельзя опустить, в конструкции с *so* – можно (*Hans, so Otto, kommt morgen nicht. – *Hans, wie Otto, kommt morgen nicht*).

3. Конструкция с *wie* не может функционировать в качестве самостоятельного предложения, конструкция с *so* – может (*Wir werden die Steuern nicht erhöhen. So redete Kohl noch gestern*).

4. *Wie* не может быть опущен, *so* – может (*Hans, sagte er, kommt morgen nicht*).

5. В основном предложении конъюнктив более частотен, если оно комментируется конструкцией с *so* (по сравнению с предложениями, комментируемыми конструкциями с *wie*).

На наш взгляд, *wie* и *so* нельзя назвать частицами. Предложения с *wie* по форме являются придаточными, следовательно, *wie* следует рассматривать как подчинительный союз. В качестве подчинительного союза рассматривает *wie* в конструкциях со ссылкой на источник информации также немецкий грамматист Й. Буша [6, S. 142–143].

So в составе вводного предложения следует считать наречием. Конструкция с наречием *so* является простым предложением, в котором *so* функционирует как обстоятельство образа действия. Подтверждением этому может быть следующая трансформация: *so* можно переставить в другую часть предложения, при этом оно останется грамматически верным: ..., *so sagte Otto* → (*Wie sagte Otto?*) *Otto sagte so*:

Следовательно, в немецком языке функционирует четыре типа вводных предложений: 1) придаточные предложения с союзом *wie* на первой позиции, с глаголом на последней; 2) простые предложения с наречием *so* на первой позиции, с глаголом на второй; 3) простые эллиптические предложения, состоящие из наречия *so* на первой позиции и следующего за ним источника информации; 4) простые эллиптические предложения с глаголом на первой позиции.

Существует и другая точка зрения на возникновение последнего типа конструкций (*Hans, sagte er, kommt morgen nicht*). Данное явление называют также «передвижением предложения» (*slifting* – сокращение от *sentence lifting*, термин был предложен Дж. Р. Россом), под которым понимают перемещение придаточного предложения в позицию главного при опущении подчинительного союза [5]. Т. Шеффлер полагает, что парентические конструкции, образованные в результате передвижения придаточного предложения, являются продуктивным способом выражения эвиденциальности в таких языках, как немецкий и английский [9, p. 189].

Однако в примере *Hans, sagte er, kommt morgen nicht* на первую позицию перемещается лишь одно слово, а не целое придаточное предложение (исходное сложноподчиненное предложение должно иметь следующий вид:

Er sagte, dass Hans morgen nicht kommt). В связи с этим, на наш взгляд, данные структуры целесообразно рассматривать как вводные предложения, в которых произошло выпадение наречия *so*.

Для выявления особенностей функционирования вводных предложений в качестве эвиденциальных маркеров в немецких медиатекстах были проанализированы два корпуса: статьи газеты “*Süddeutsche Zeitung*” от 10 июля 2013 г. (корпус № 1: 363 примера со значением «пересказывательность») и статьи информационных онлайн-порталов “*Süddeutsche.de*”, “*Deutsche Welle*”, “*Tagesschau.de*”, “*Spiegel Online*” (корпус № 2: 220 примеров со значением «пересказывательность»).

При выражении эвиденциальности высказывание полностью принадлежит автору текста, передающему (иногда со своими дополнениями или искажениями) слова других лиц. В связи с этим в сферу эвиденциальности не входят предложения с прямой речью, т.к. в них присутствуют точные слова цитируемых лиц, следовательно, они не принадлежат автору основного текста.

Вводные предложения являются средством выражения эвиденциального значения пересказывательности. В корпусе № 1 количество предложений с данными конструкциями составляет 28% от всех предложений с маркерами пересказывательности, в корпусе № 2 – 30%. В основном рассматриваемые средства имеют значение «цитатив» – 93% (корпус № 1), 91% (корпус № 2): *Derzeit hielten sich 60 junge Bundesbürger in dem kriegszerrütteten Land auf, sagte Friedrich am Dienstag in Nürnberg* [11, S. 6]. В данном случае во вводном предложении указывается конкретный источник информации. Довольно редко встречаются конструкции со значением «слухи» – 7% (корпус № 1), 9% (корпус № 2): *Und man sollte lieber Tüten mit Lebensmitteln verteilen, anstatt große Menschenansammlungen zu bilden, heißt es* [Ibid., S. 8]. Для выражения данного значения обычно используются вводные безличные предложения, иногда сопровождаемые конъюнктивом косвенной речи в основном предложении.

Наиболее частотными являются вводные простые эллиптические предложения с глаголом на первой позиции: в корпусе № 1 они составляют 76% от всех вводных предложений со значением «пересказывательность», в корпусе № 2 – 78%. Среди них довольно рас-

пространены примеры с глаголом в основном предложении в форме конъюнктива: 75 % в корпусе № 1, 66 % – в корпусе № 2: *Er habe häufig einen Cowboyhut getragen, damit er bei einer möglichen Überwachung durch Spionagesatelliten oder Drohnen unerkant bleiben konnte, sagte eine seiner Witwen* [11, S. 1]. Конъюнктив в этих случаях является дополнительным маркером пересказывательности в высказывании. В более редких случаях глагол в основном предложении употребляется в индикативе: *Die syrische Opposition hat sich zu einer Teilnahme an der anstehenden Friedenskonferenz in Genf durchgerungen, meldet die Agentur Reuters* [10].

Второе место по частотности занимают вводные придаточные предложения с союзом *wie* на первой позиции, с глаголом на последней: в корпусе № 1 они составляют 15% от всех вводных предложений со значением «пересказывательность», в корпусе № 2 – 11%. При этом глагол в главном предложении употребляется преимущественно в индикативе: *153 Abgeordnete votierten gegen den Antrag, 124 stimmten zu und 17 enthielten sich der Stimme, wie das Parlamentspräsidium mitteilte* [Ibid.]. Из всех примеров с эвиденциальными маркерами данного типа был обнаружен лишь один с глаголом в конъюнктиве: *Der Besuch Kerrys sei, wie NBC meldete, das bisher stärkste Indiz dafür, dass bei den Gesprächen über das Atomprogramm eine erste Einigung bevorstehe* [12].

Вводные простые эллиптические предложения, состоящие из наречия *so* на первой позиции и следующего за ним источника информации, встречаются в медиатекстах относительно редко: они составляют 3% от всех вводных предложений со значением пересказывательности в корпусе № 1 и 9% – в корпусе № 2. Глагол в основном предложении может употребляться в 1) индикативе (33% в корпусе № 1, 67% – в корпусе № 2): *Teil solcher Vereinbarungen ist aber immer der Schutz von Soldaten vor Strafverfolgung durch lokale Behörden, so NATO-Diplomaten* [7]; 2) конъюнктиве (67% в корпусе № 1, 33% – в корпусе № 2): *Der Anteil von Frauen in den Sicherheitskräften sei mit gerade einmal einem Prozent viel zu niedrig, so Pompetti* [7]. Данный тип эвиденциальных маркеров характерен для онлайн-изданий, что можно объяснить тенденцией к краткости изложения. Тексты в сети Интернет появляются ежeminутно и должны восприниматься

читателем без затруднений. В связи с этим в них частотны несложные структуры и краткие предложения.

Вводные простые предложения с наречием *so* на первой позиции, с глаголом на второй являются довольно редким средством: в корпусе № 1 они составляют 5% от всех вводных предложений со значением пересказывательности, в корпусе № 2 – 1%. Глагол в основном предложении может употребляться в 1) индикативе (40% в корпусе № 1, 100% – в корпусе № 2): *Und dann, so hoffen die Verantwortlichen, werden die Bereiche Raumfahrt-, Satelliten- und Navigationstechnik Millionen erwirtschaften und neue Arbeitsplätze für die junge Bevölkerung schaffen* [Ibid.]; 2) конъюнктиве (60% в корпусе № 1): *Das, so erklärte der Referent, stecke er leicht weg* [11, S. 11].

Сходными по форме являются вводные предложения, в которых первую позицию вместо наречия *so* занимает указательное местоимение *das*: *Helmut Schmidt, das sagt zumindest Steinbrück, hamstere zwar keine Glühbirnen, habe aber 200 Stangen Mentholzigaretten gebunkert, die auch bald von der EU verboten werden* [Ibid., S. 1]. Конструкции такого плана весьма немногочисленны: они составляют по 1% от всех вводных предложений со значением пересказывательности в корпусе № 1 и 2.

В результате проведенного анализа выяснилось, что вводные предложения являются одним из наиболее распространенных средств выражения эвиденциального значения «пересказывательность» (подтипа «цитатив») в немецких медиатекстах. Перечислим типы данных конструкций, начиная с наиболее распространенных: 1) простые эллиптические предложения с глаголом на первой позиции; 2) придаточные предложения с союзом *wie* на первой позиции, с глаголом на последней; 3) простые эллиптические предложения, состоящие из наречия *so* на первой позиции и следующего за ним источника информации; 4) простые предложения с наречием *so* на первой позиции, с глаголом на второй; 5) простые предложения с указательным местоимением *das* на первой позиции, с глаголом на второй. При употреблении любых типов вводных предложений глагол в основном предложении может иметь форму как индикатива, так и конъюнктива. Конъюнктив выполняет в составе данных высказываний функцию дополнительного маркера эвиденциальности.

Литература

1. Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М. : Просвещение, 1979.
2. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М. : Высш. шк., 1971.
3. Козинцева Н.А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : сб. ст. памяти Н. А. Козинцевой / Ин-т лингв. исследований РАН ; [ред. В.С. Храковский]. СПб. : Наука, 2007. С. 13–36.
4. Фадеева Л.В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях // Гуманитарные исследования. 2007. № 4. С. 89–92.
5. Academic Dictionaries and Encyclopedias [Electronic resource]. URL : <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/2312302> (date of access: 14.09.2013).
6. Buscha J. Lexikon deutscher Konnektoren. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1989.
7. Deutsche Welle [Electronic resource]. URL : <http://www.dw.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
8. Pittner K. So und wie in Redekommentaren [Electronic resource]. URL : <http://publikationen.uni-frankfurt.de/frontdoor/deliver/index/docId/12586/file/SOWIEUEB.pdf> (eingesehen am 24.03.2013).
9. Scheffler T. Evidentiality and German Attitude Verbs // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. 2009. Vol. 15. Issue 1. P. 183–192 [Electronic resource]. URL : <http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1087&context=pwpl&sei-redir=1&referer=http%3A%2F%2Fwww.google.ru%2Furl%3Fsa%3Dt%26rct%3Dj%26q%3Dscheffler%2520t.%2520evidentiality%2520and%2520german%2520attitude%2520verbs%2520%26source%3Dweb%26cd%3D1%26ved%3D0CB8QFjAA%26url%3Dhttp%253A%252F%252Frepository.upenn.edu> (date of access: 19.01.2012).
10. Spiegel online [Electronic resource]. URL : <http://www.spiegel.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
11. Süddeutsche Zeitung. 2013. 10. Juli.
12. Tagesschau [Electronic resource]. URL : <http://www.tagesschau.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
13. Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality // Studies in Language. 1988. V. 12. P. 51–97.

* * *

1. Babaytseva V.V. Russkiy yazyk. Sintaksis i punktuatsiya. M. : Prosvetschenie, 1979.
2. Gulyiga E.V. Teoriya slozhnopodchinennogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyike. M. : Vyissh. shk., 1971.
3. Kozintseva N.A. Tipologiya kategorii zasvidetelstvovannosti // Evidentsialnost v yazyikah Evropy i Azii : sb. st. pamyati N. A. Kozintsevoy / In-t lingv. issledovaniy RAN ; [red. V.S. Hrakovskiy]. SPb. : Nauka, 2007. S. 13–36.

4. Fadeeva L.V. Parenteza v sovremennyih lingvisticheskikh issledovaniyah // Gumanitarnyye issledovaniya. 2007. № 4. S. 89–92.
5. Academic Dictionaries and Encyclopedias [Electronic resource]. URL : <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/2312302> (date of access: 14.09.2013).
6. Buscha J. Lexikon deutscher Konnektoren. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1989.
7. Deutsche Welle [Electronic resource]. URL : <http://www.dw.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
8. Pittner K. So und wie in Redekommentaren [Electronic resource]. URL : <http://publikationen.uni-frankfurt.de/frontdoor/deliver/index/docId/12586/file/SOWIEUEB.pdf> (eingesehen am 24.03.2013).
9. Scheffler T. Evidentiality and German Attitude Verbs // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. 2009. Vol. 15. Issue 1. P. 183–192 [Electronic resource]. URL : <http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1087&context=pwpl&sei-redir=1&referer=http%3A%2F%2Fwww.google.ru%2Furl%3Fsa%3Dt%26rct%3Dj%26q%3Dscheffler%2520t.%2520evidentiality%2520and%2520german%2520attitude%2520verbs%2520%26source%3Dweb%26cd%3D1%26ved%3D0CB8QFjAA%26url%3Dhttp%253A%252F%252Frepository.upenn.edu> (date of access: 19.01.2012).
10. Spiegel online [Electronic resource]. URL : <http://www.spiegel.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
11. Süddeutsche Zeitung. 2013. 10. Juli.
12. Tagesschau [Electronic resource]. URL : <http://www.tagesschau.de/> (eingesehen am 15.12.2013).
13. Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality // Studies in Language. 1988. V. 12. P. 51–97.

Parenthetical clauses as the means of evidence expression in German mediatexts

There are analyzed the functioning peculiarities of parenthetical clauses as the expressive means for one of evidence meanings – retelling – in German mediatexts. The analysis shows that parenthetical clauses are one of the most diverse markers of retelling. There are revealed the construction types, determined their use frequency and their collocations with the conjunctive mood of indirect speech.

Key words: *evidence, retelling, quotations, parenthetical clauses, the German language, mediatext.*

(Статья поступила в редакцию 17.02.2014)